

Неофициальной литературной деятельностью дьяки и подьячие Посольского приказа занимались по собственной инициативе. Известны поэты «приказной школы» — Алексей Романчуков и Василий Волков, публицист, автор политического трактата Василий Садовулин, подьячий Посольского приказа Г. К. Котошихин — автор сочинения «О России в царствование Алексея Михайловича».

Сочинению Г. К. Котошихина посвящено несколько работ. В одной из них, анализе издания сочинения Г. К. Котошихина, осуществленного А. Пеннингтон, отмечалось, что в приказный язык намеренно вводились элементы, несвойственные разговорному языку, недоступные профанической аудитории (например, полонизмы). Это было связано со стремлением к корпоративному обособлению. К числу полонизмов были отнесены конструкции типа *их отпущено было, иноземцев не сыскано*.

Не беря на себя смелость оспаривать теоретические положения уважаемых авторов, отметим, что примеры типа *воровских денег им разыскивано трижды* достаточно широко распространены в приказном языке XVI-XVII вв., поэтому их нельзя считать «элементами». По наблюдениям И. Б. Кузьминой и Е. В. Немченко, подобные структуры распространены в современных западных среднерусских говорах (см. примеры И. Б. Кузьминой и Е. В. Немченко: *парня уведено, таких животных напрасно создано, этих девок привезено откуль-то*). В ходе лингвогеографического анализа И. Б. Кузьмина установила, что подобные конструкции встречаются в 119 населенных пунктах.

Диалектические данные не позволяют квалифицировать рассматриваемые конструкции как полонизмы. Возможно, подобные структуры присутствуют и в польском языке, но это свидетельствует не о влиянии одного языка на другой, а об общих тенденциях в развитии грамматического строя славянских языков.

Н. В. Лягушкина

Российский государственный гуманитарный университет

СЕМАНТИКА СЛОВ *позади* и *сзади*

Предметом нашего рассмотрения являются предлоги и наречия *позади* и *сзади*. Во многих толковых словарях они даются как синонимы или толкуются друг через друга. Однако при предъявлении предложений, содержащих *позади* и *сзади*, носителям языка замечена одна и та же трудность: на одно слово на другое была оценена как невозможная. Ср.: (1) *Пальто испачкалось сзади* (Ожегов); (1а) **Пальто испачкалось позади*.

Для описания *позади* и *сзади* важны понятия «пространство».

«релятум», «ориентация» и др. Пространство употребляется в широком смысле и относится к физическому пространству, пространству множества, пространству ситуации, пространству функциональной системы. Релятум (Y) — объект по отношению к которому локализуется описываемый объект (X). Для описания слов *позади* и *сзади* важную роль играет сопоставимость размеров релятума и объекта. Обычно релятум примерно равен объекту или немного больше него. Ср.: (2) *Позади стола стояли три кресла с очень высокими дубовыми резными спинками* (Л. Толстой). Повидимому, неестественно употреблять *позади* и *сзади*, если релятум намного меньше или больше объекта. Ср.: (3) **Позади мухомора возвышался холм*; (4) **Сзади стола лежала кнопка*. При использовании *позади* и *сзади* в роли релятума не может выступать объект, обычно воспринимающийся как не имеющий высоты. Напр.: (5) **Позади реки стоял маленький домик*.

Важным оказывается противопоставление, введенное в работах О. Н. Селиверстовой и Т. Н. Маляр. Было предложено разделять две группы предлогов и наречий. К первой относятся слова, семантику которых составляет информация о расстоянии между X и Y или о расстоянии местонахождения X от Y. Вторую составляют слова, указывающие на нахождение X в пространстве или в пространственной позиции P, которые в свою очередь тем или иным способом соотнесены с Y. *Позади* и *сзади* относятся ко второй группе. Однако *позади* в отличие от *сзади* допускает градацию расстояния между релятумом и объектом:

(6) *Далеко позади шла мать Липы Прасковья, которая все отставала, так как была больна и задыхалась* (Чехов). В этом предложении наречием *далеко* вносится информация об удаленности объекта от релятума.

(6а) **Далеко сзади шла мать Липы Прасковья, которая все отставала, так как была больна и задыхалась*.

При использовании слова *сзади* для говорящего значимо только местоположение объекта, а не расстояние между ним и релятумом. Объект может располагаться, во-первых, в непосредственной близости с релятумом. Напр.: (1) *Пальто испачкалось сзади* (Ожегов). Пятно, находясь на нефасадной стороне пальто, непосредственно соприкасается с ним.

Во-вторых, объект может находиться внутри релятума. Напр.: (7) *...его обогнала черная легковая машина. Глинская сидела впереди, повернув голову, что-то говорила сидевшим сзади* (Рыбаков). Собеседники Глинской находятся внутри машины, выступающей в роли релятума. Расстояние между X и Y близко к нулю и является неважным.

В-третьих, объект может совершить движение, траектория которого приводит к соприкосновению с релятумом. Ср.: (8) *Овчарка с злобным старческим хрипением бросилась сзади на объездчика* (Чехов). Расстояние между X и Y не значимо, так как оно сводится к нулю.

Возможны два типа ориентации предмета A относительно предмета B — относительная и абсолютная. *Сзади* предполагает наличие абсолютной ориентации Y. Ср.: (9) *Сзади дома устраивался незатейливый огород*. (Салтыков-Щедрин). Если релятум не является абсолютно ориентированным, то *сзади* не употребляется. Вероятно, поэтому во временных контекстах используется только *позади*. Напр.: (10) *И так день за днем экзамены приближались к концу. И вот — они позади* (Добровольский); (10а) **И так день за днем экзамены приближались к концу. И вот — они сзади*.

Позади употребляется тогда, когда имеется дополнительный ориентир: (11) *Направо тянется длинная линия изб с сараями позади* (Успенский). Дополнительным ориентиром служит главная улица. Относительно самих изб сараи могут находиться и сбоку и спереди, однако относительно улицы они расположены с задней стороны изб. (12) *Впереди двигался Аниканов с Голубем, метрах в сорока позади — Травкин и Семенов с радиостанцией* (Казакевич). Объекты расположены с задней стороны релятума относительно траектории движения Аниканова и Голубя, а не собственно релятума, так как Аниканов и Голубь могли идти боком или спиной вперед.

Ж. З. Мительская

Челябинский государственный университет

МОДАЛЬНЫЕ ФРАЗЕОЛОГИЗМЫ КАК ОБЪЕКТ ИССЛЕДОВАНИЯ В СВЕТЕ СТРУКТУРНО-ФУНКЦИОНАЛЬНОЙ ПАРАДИГМЫ

В последнее время в трудах отечественных и зарубежных лингвистов не ослабевает интерес к разработке проблем модальности. До сих пор дискуссионными остаются многие вопросы, связанные с пониманием сущности модальности, с определением границ этой категории. Кроме того, сохраняется терминологический разнобой не только в определении типов модальности, но и в обозначении языковых средств выражения этой семантико-синтаксической категории.

Одним из важнейших средств оформления категории модальности являются модальные фразеологизмы, под которыми мы, вслед за профессором А. М. Чепасовой, понимаем семантико-грамматический класс фразеологических единиц, морфологически неизменя-